

В течение тридцати дней Дана оставалась в мире Марша Аквило, вернувшись ненадолго, чтобы заверить Цубаки, что она все еще в безопасности. Все это время она посвятила себя изучению тонкостей измерения. Она нашла это чрезвычайно увлекательным материалом, о котором она глубоко сожалела, что не имела удовольствия изучать ранее.

Она впитывала информацию, как губка, все время делясь шагами по достижению Совершенного Я. Из-за необходимости медленного слияния различных энергий в теле голема Марша обнаружили, что они продвигаются в своих исследованиях медленнее, чем Дана.

Тем не менее, по прошествии тридцати дней она наконец вернулась домой. Ее настроение было как никогда ярким. Она чувствовала себя так, словно совершила прорыв в своем понимании карточной магии и была готова перейти на новый уровень.

Первой ее остановкой был Декан, где она осторожно извлекла несколько килограммов мистического металла в самодельную яму, которая простиралась глубоко под землей. Только тогда она вернулась на Землю с металлом на буксире.

Она точно знала, что делает сейчас, и сначала направилась к кузнице цитадели. Естественно, Цубаки не пропустила ее приезда, присматривая за радостной маленькой эльфийкой. Прошло некоторое время с тех пор, как Дана казалась чем-то взволнованной, и Цубаки было любопытно посмотреть, что происходит.

«Ладно... давай посмотрим, рафинировочная часть сделана». - пробормотала Дана, глядя на кипящий котел с серебристым металлом перед собой. В рамках специального процесса создания «импульсного» механизма, который она хотела, она должна была убедиться, что размер не остывает слишком быстро.

Она говорила сама с собой, как будто читала рецепт по памяти. «Теперь нам нужно тридцать процентов галлия, десять процентов ртути и пять процентов индия». Она подошла к стене, открывая разные ящики с необходимыми металлами.

Как только она нашла то, что ей было нужно, она начала процесс создания более мягкого сплава. По своей природе размерность имеет довольно высокую температуру плавления, аналогичную температуре плавления меди. Однако он отличался высокой чувствительностью к изменениям при смешивании с другими металлами. Таким образом, смешивание его с металлами, имеющими низкую температуру плавления, даст больший эффект, чем обычно.

К тому времени, как она закончила, металлическое серебро больше не кипело и фактически несколько затвердело. Она тщательно проверила его температуру, прежде чем переложить содержимое в другой контейнер. Новый сплав представлял собой пасту, которую легко перелить в большую банку, прежде чем Дана вынесла ее из комнаты.

«О, привет Цуба!» Она радостно поздоровалась, увидев кицунэ, стоящего у кузницы. «Вы закончили с уборкой на сегодня?»

Цубаки, однако, покачала головой. «У меня есть аватар, который позаботится об этом. Что еще более важно, эта вещь в ваших руках ... это связано с проектом, который я вам поручил? »

Дана, естественно, знала, что Цубаки имела в виду создание улучшенного хранилища для Хранителя, и кивнула. "Верно! Эта мерная паста - главный ингредиент для создания коридора пульса! Хочу видеть?"

Вместо того, чтобы что-то сказать, Цубаки кивнула и подала знак Дана идти впереди. Таким образом, меньший эльф бежал беззаботно. «Посмотрим... Наверное, было бы плохо иметь прямой коридор, ведущий к цитадели, не так ли? Ой! Как насчет одной из тех пещер, которые мы испортили, когда тренировались с камнями защиты? Если мы немного очистим его, получится отличное хранилище! »

Глаз Цубаки слегка дернулся, когда она вспомнила об их неоднократных неудачах, но кивнула. По правде говоря, ей было любопытно посмотреть, как это будет выглядеть. Торговля между эльфами и големами еще не началась официально, поскольку они все еще уточняли детали. Таким образом, она сама еще не видела этот «пульсирующий» эффект.

Цубаки потребовалось всего мгновение, чтобы вспомнить местоположение подходящей области, открыв портал перед ними. "Спасибо сестренка!" Дана улыбнулась, прежде чем войти. С другой стороны портала была черная как смоль пещера с грудой обрушившихся камней перед ними.

Мысленно Дана контролировала естественную энергию окружающей местности, чтобы сдвинуть камни. Те, что рухнули сверху, поднялись, чтобы слиться с потолком, пока она настраивала размеры комнаты внутри. Вскоре путь впереди расчистился и привел к комнате размером примерно тридцать метров в кубе.

«Мы сможем украсить его, как только установим коридор». Дана взволнованно кивнула самой себе, прежде чем снова контролировать природную энергию. На этот раз она создавала гладкую каменную стену, чтобы запечатать комнату.

Она не взяла с собой ничего вроде петель или ручек, поэтому дверь пришлось сделать грубо. Простая большая плита, опирающаяся на широкий паз. Его можно было открыть, просто нажав на него и сдвинув в сторону. Не совсем «безопасно», но этого было более чем достаточно для того, что ей нужно.

Затем Дана поставила банку с пастой и зачерпнула ее руками. Подойдя к двери, она начала осторожно наносить пасту сразу за рамку самой двери. Ее лицо было маской концентрации, гарантирующей, что паста наносится равномерно и без пробелов.

Потребовалось менее десятой части пасты, которую она приготовила, чтобы покрыть дверь тонким слоем, на что она радостно кивнула. Вытерев остатки пасты с рук, она от волнения потеряла руки. «Теперь нам просто нужно применить правильное сочетание маны и духовной энергии, и ...»

После того, как она заговорила, она выставила руки вперед, и серебристо-голубая полоса света слегка осветила темную пещеру. Этот свет упал на пасту, которую нанесла Дана, и заставил пасту загореться тем же цветом. После этого паста, казалось, застучала, а свет внутри нее пульсировал.

«И поэтому он называется коридором размерных импульсов». - гордо сказала Дана, наблюдая за мощной пульсацией пасты, и свет разбился, когда она упала внутрь. Пещера снова погрузилась во тьму, хотя, к счастью, ни один из них не нуждался в свете, чтобы видеть.

Глаза Цубаки на мгновение расширились, когда она увидела стену. Паста исчезла, но... исчезла и дверь. На его месте стояла гладкая стена без каких-либо изъянов. И падение на землю было маленькой карточкой, которую Дана бросилась схватить. «И вот оно! Просто активируйте этого плохого мальчика на любой достаточно большой поверхности, и он поместит дверь на эту поверхность ».

Цубаки моргнула и кивнула. "Я понимаю. Это впечатляет ». Ее глаза естественным образом переместились на оставшуюся пасту, уже думая о ее применении.

В самых глубоких этажах церкви раздавались жалкие крики. Белла, наконец, приняла решение сделать следующий шаг на пути к божественности. Она изучила то, что было необходимо, ознакомившись с процессом, опубликованным Богом сообщества. Она знала, что от нее нужно, и что это будет самый мучительный шаг. Если ей это удастся, она будет всего в одной мысли от того, чтобы стать новой богиней.

Ее тело лежало в подготовленной комнате, искаженное месиво ее обычного «я». Обе ее руки уже были разбиты, превратившись в пятнышки света, прежде чем их оттянули назад, чтобы смешаться с ее божественной энергией. Казалось, каждый дюйм ломает ее, но она держалась твердо.

Как бы она ни плакала, сколько ни кричала, она не останавливалась. В глубине души она чувствовала, что остановка будет означать, что ее вера недостаточна. Белла делала это не только для себя, но и для своей богини. Богиня, которую она так дорожила своему сердцу, что сама мысль о ней помогала ей двигаться вперед.

Именно ее вера в Бихену помогла ей пережить самые мрачные времена ее жизни. Она была сиротой, брошенной на улице родителями, которые ее не любили. Еще до того, как она познала жестокость мира, ей пришлось скитаться в одиночестве, даже не зная своей фамилии.

В глубине души она вспомнила свою первую встречу с Верховной жрицей, которая в то время сама была молодой женщиной. Катарина приняла ее и привела в церковь, рассказав о величии

Богини. Сначала Белла не поверила этим красивым словам. Если такая богиня действительно наблюдала за ними и заботилась о них, почему ей было позволено страдать в детстве?

Даже когда она высказывала эти жалобы, жрица не злилась и не ругала ее. Она просто ласково улыбнулась ей и сказала, что однажды узнает сама.

Несмотря на то, что она вошла в церковь, у Беллы не все было хорошо. Она была бедна, и привлекательная девушка, только вступая во взрослую жизнь, часто привлекала не то внимание. Однажды она со слезами на глазах убегала от группы людей, которые пытались ее похитить.

Она знала, чего они хотят, какая судьба постигнет ее, если они ее схватят. Но в то же время она была недостаточно сильна, чтобы бороться с ними. Это была опытная группа, все их уровни были достаточно высоки, чтобы выжить в более темной стороне общества. Это было все, что она могла сделать, чтобы бежать, ее ки работали до предела, когда она бежала к океану.

В этот момент Белла уже выразила свое намерение. Океан был не просто средством ее спасения от этой группы. Скорее, это был ее способ убежать... от всего. Она предпочла бы уйти под воду, чем позволить торговцам людьми забрать себя.

И вот, когда она достигла кромки воды, она прыгнула. Со всем, что у нее было, она нырнула в океан, зная, что ее преследователи были всего в нескольких шагах от нее. Она почувствовала, как ее легкие начали гореть, ее зрение потемнело.

Но затем, когда эта тьма собиралась настигнуть ее, она услышала слабый вздох в водной бездне, куда не должен был доноситься такой звук. Внезапно вода в ее легких исчезла, и она была окружена пузырьком свежего воздуха, поднимавшимся над землей.

Ее слезы, наконец, начали капать, когда она поняла, что ее поймали. Тем не менее, фигура, которую она увидела, когда она упала на поверхность, не была фигурой преследующих ее мужчин. Вместо этого на поверхности воды стояла красивая женщина со светлыми волосами. Ее тело было облачено в золотые доспехи с серебряными и синими бликами, в руке она держала золотой трезубец.

Как Белла могла не знать, кто эта фигура? В этот момент ее разум почти рухнул, и ей казалось, что богиня, о которой она так много слышала, не давала ей избежать судьбы худшей, чем смерть. Затем она увидела своих преследователей.

Как и ожидалось, они прыгнули за ней в воду, чтобы поймать ее. Однако богиня не была так добра к ним. Эти похитители и воры безвольно плавали, вода вокруг них была окрашена в красный цвет. У каждого из них была рана на спине с тремя равномерно расположенными отверстиями.

«Вам не кажется, что сдаваться еще рано?» - нежным тоном спросила Бихена, наклоняясь на

одно колено, чтобы оказаться на уровне глаз с Беллой. «В мире так много красоты, маленькая Белла».

«Н-но ...» Белла хотела возразить, она хотела спросить, почему люди, подобные ей, страдают. Почему... почему она была спасена. Почему ее не спасли раньше. Тем не менее, ни одно из этих слов не могло сорваться с ее губ, как будто ее сердце знало, что это не то, что она действительно хотела сказать. «Но почему я...»

Бихена тепло улыбнулась, протянув руку, чтобы причесать светлые волосы Беллы. «Потому что я верю в тебя, Белла. Даже если во мне ничего нет. Я знаю, что вы можете стать намного больше, чем вы есть, если бы у вас была возможность. И, кроме того... какой бы я была богиней, если бы не помогала последователям моей церкви, даже когда они входят в мои владения ».

Глаза Беллы наполнились слезами, она опустила голову. «А... нормальный?» Она слышала так много историй о людях, тонущих в море, независимо от их веры. О демонах, сожженных огнем, или о верных ликанах, опустошенных штормами. Разве боги не обращали внимания на нуждающихся верующих?

«Хорошо, мисси». Бихена ухмыльнулась, слегка щелкнув Белла по лбу. «Вы пытаетесь заставить миллиард людей молиться вам одновременно и выбирать желания каждого». Несмотря на ее «ругающие» слова, ее тон оставался мягким. Хотя Белла подняла руки, чтобы прикрыть лоб.

«Извини...» Тем не менее, в глубине своего сердца она чувствовала привязанность к этой богине. Она спасла ее, сказала, что верит в такого маленького человека, как Белла. От этих слов такой фигуры у Беллы снова потекли слезы.

Именно тогда она дала себе имя Уэйвер. Напоминание о ее вере, о том, как ее вытащила из отчаяния богиня, которую она ранее отвергла.

Когда воспоминание промелькнуло в ее голове, глаза Беллы стали золотыми. Она закусила губу, подавляя крики. Я... не... не подведу... снова!

В одном последнем взрыве остальная часть ее тела вспыхнула золотым светом, который начал быстро кружиться по комнате. Боль от этого последнего рывка была неизмеримой, и ее разум почти полностью отключился. И все же она все еще держалась за свою веру. Это был ее якорь в потоке энергии, несущейся по комнате.

Медленно этот золотой свет начал литься обратно на пол, застывая между очевидно отрубленными конечностями, создавая новый торс. Затем сформировалась и новая голова. Ее глаза открылись, во взгляде появился намек на золотой свет, прежде чем ее волосы вернулись к прежнему синему цвету.

Но она еще не закончила. Она знала, что самое сложное осталось позади. Ее душа умоляла об отдыхе, но оставалось еще кое-что. С помощью мысли ее божественность вошла в контакт с ее маной. Она укрепила свою решимость и позволила своей вере вести себя.

За пределами церкви вспыхнул золотой свет, взмывший высоко в небо. В мир вошла новая божественность.

<http://tl.rulate.ru/book/3120/1377502>